

Глава 274. Убийство двух посланников

— Убийство! Убийство! — дворецкий, крича, поспешно вбежал доложить Великому Ректору Гу Линуаню. — Какой ужас! Имперский Академик Цинь Му снова совершил убийство!

Ректор пил чай и, казалось, был абсолютно равнодушен, когда с улыбкой спросил:

— Это должно было меня как-то удивить? Он Владыка Небесного Дьявольского Культа, так что не стоит поднимать шумиху из-за такого пустяка. Было бы наоборот странно, если бы он никого не убивал. Ну?.. И кого он убил на сей раз?

— Он убил двух посланников Империи Варварских Ди!

Треск!

Чашка в руке Гу Линуаня разлетелась на куски, в то время как его цвет лица резко изменился.

— Посланников Империи Варварских Ди? Почему? Так дела не делаются, я угощал его едой, принял как положено, а он всё так же доставляет мне неприятности? — страдальчески взыв, старик сразу же встал, думая выбежать из зала, но затем остановился, начав ходить туда-сюда и тихо бормотать. — Он Владыка Небесного Дьявольского Культа, глава священной земли номер один на дьявольском пути. Попросив у него объяснений, я просто выкопаю себе могилу. Все же будет лучше сообщить об этом инциденте Его Высочеству.

Канцлер Ба Шань стоял не далеко и наблюдал за Паньгун Цо и Цинь Му, и, прямо сейчас, когда он увидел происходящее, у него заболела голова от чувства нарастающей тяжести: «Младший брат, я только хотел, чтобы ты проверил Паньгун Цо, зачем было убивать посланников из Империи Варварских Ди?»

Посланники, под предводительством Паньгун Цо, были отправлены Ханом Империи Варварских Ди. Их было более десяти, Цинь Му убил в Имперском Колледже лишь двоих из них. Это инцидент определённо не закончится ничем хорошим. Хан Жуаньди Империи Варварских Ди считался героем прерий, талантливым человеком с уверенным видением будущего. Он аннексировал страны других Ханов и сформировал огромную империю в прерии, чтобы бороться против Империи Вечного Мира. Он даже изучил культуру Вечного Мира и позаимствовал у них пару хороших идей для развития Варварских Ди. Хан также реформировал внутренние дела страны и даже создал имперский двор, похожий на двор Империи Вечного Мира, не говоря уже о том, что он также строил повсюду школы.

Несмотря на всю ситуацию, Хан Жуаньди ещё не объединил всю прерию, поэтому он не мог бороться в полную силу против Империи Вечного Мира. Однако, когда он объединит все прерии, то определённо обрушит всю свою силу на врага.

Поскольку Империя Вечного Мира пережила две катастрофы, её власть сильно ослабла, поэтому основной мотив, по которому Хан отправил посланников, состоял в том, чтобы разузнать, насколько сильно та ослабла. Он был как орёл над прерией, готовый в любое время вторгнуться куда пожелает.

Цинь Му не особо переживал об убийстве двух посланников несмотря на то, что это действие вполне может спровоцировать войну между двумя империями! Поскольку последствия бедствий ещё не исчезли, а Империя Вечного Мира пребывала в всё ещё ослабленном состоянии, если бы Хан Жуаньди воспользовался этим шансом и отправил в атаку свою армию, империя, вероятно, оказалась бы в большой опасности!

Канцлер Ба Шань немного сожалел, что отправил Цинь Му проверить Паньгун Цо. Ему стало очевидно, что его младший брат, который пришёл из Великих Руин, был незаконным и смелым. Убив посланников, он мог просто сбежать обратно на родину, оставив после себя ужасный беспорядок.

«Теперь, когда Наследный Принц Юйшу контролирует империю, надо посмотреть, как он разберётся с инцидентом», — Канцлер Ба Шань не мог не подумать о новоиспечённом наследном принце. С тех пор, как тот перенял сей почётный титул, у него получилось довольно гладко управлять империей. Он даже написал указ о своих преступлениях, чтобы просить прощения у небес в Храме Небес. Независимо от того, было ли это восстановление земель или продолжение оказания помощи в случае стихийных бедствий, он делал добрые дела и получил поддержку многих людей. Тем не менее, на этот раз ему придётся столкнуться с первой по-настоящему трудной задачей по надзору за Империей Вечного Мира.

Паньгун Цо перевёл взгляд на Цинь Му. Независимо от того, что сделал паренёк, он просто стоял и бесчувственно смотрел на него, когда равнодушно сказал:

— Владыка Небесного Дьявольского Культа, естественно, не может иметь плохих способностей. Может между нами есть какое-то недопонимание? Если Владыка культа не возражает, я могу устроить банкет на Этаже Благоухающего Нефрита, чтобы извиниться перед тобой. Что об этом думает Владыка Культа Цинь?

— Великолепно, — улыбаясь, проговорил Цинь Му. — Те двое слуг были действительно смелыми, они хотели пойти против меня. Ты, как их хозяин, должен провести банкет, дабы извиниться.

Паньгун Цо прищурился, развернувшись, чтобы уйти, в то время как Цинь Му с неприкрытой жадой убийства уставился ему в спину. Тем не менее, Паньгун Цо шёл устойчиво и, казалось, ничего не замечал, не чувствуя себя хоть как-то некомфортно. Вот только, кажется, он шёл с ковылянием.

«Этот парень...» — глубоко вздохнул Цинь Му и почувствовал, что Паньгун Цо был на самом деле ужасающей проблемой. Он раз за разом бросал ему вызов, оскорбил прямо перед всеми и даже убил его слуг. Но тот всё также оставался безразличным...

Даже когда Цинь Му уставился на него с остервенелым намерением убить, Паньгун Цо был в состоянии уйти, лишь слегка прихрамывая. Он был действительно ужасающим человеком. Паренёк не мог рассказать другим, но даже если бы перед ним оказались настолько сильные практики, как Даоцзы или Фоцзы, они бы не смогли идти под его удушающим убийственным намерением.

Окажись они под прицелом жажды крови Цинь Му, при условии, что будут превосходить его на целую область совершенствования, то прямо сейчас бы либо ковыляли, либо медленно отступали задом наперёд, глядя на него. Что касается странного ковыляния, это такой способ перемещения тела, при котором легче всего избежать всевозможных атак.

Даоцзы и Фоцзы не смогли бы идти по прямой линии, постоянно двигаться вверх-вниз. Вот почему походка уходящего Паньгун Цо выглядела немного странно, глядя так, будто он ковылял. На самом же деле он не показал ни единой слабости, тем самым, не дав Цинь Му даже шанса на атаку!

Самым ужасающим было то, что “юнец” ковылял не так уж сильно, а это означало, что его достижения и совершенствование были чрезвычайно высоки!

Канцлер Ба Шань быстро подошёл к Цинь Му, увидев, что тот всё ещё смотрит на спину Паньгун Цо, который ушёл некоторое время назад.

— Старший брат Ба Шань, ты подкинул мне очередную сложную проблему, — испустив слабый вздох, Цинь Му посмотрел на Ба Шань. — Паньгун Цо является одним из самых сильных существ среди тех, кого я встречал из того же поколения! Он даже сильнее, чем Даоцзы Линь Сюань! Если, конечно, он не тот старый монстр, который перевоплощался восемнадцать раз, этот человек должен иметь такое же как у меня Тело Тирана!

— Поэтому ты убил двух посланников?

— Ты не говорил, что мне нельзя убивать их. Более того, разве мы уже не убивали множество Великих Шаманов Дворца Золотой Орхидеи? На этот раз померло только два и то по делу.

— Как ты можешь это сравнивать? Когда я в прошлый привёл тебя и принцессу блокировать ворота, я представился, как Боевой Хан, который не связан с Империей Вечного Мира. На этот раз, поскольку они посланники, они представляют Империю Варварских Ди! Убийство двух посланников из Империи Варварских Ди означает, что ты плевать хотел на всю их империю. Как ты думаешь, они спустят тебе это с рук?

— Ты не говорил этого раньше... И я уже убил их, так что ничего не поделать, воскресить ведь не смогу, — честно отвечал Цинь Му.

— Теперь жди, когда наследный принц вызовет тебя... Он, скорее всего, уже услышал об произошедшем инциденте, и, наверное, сидит придумывает план действий. Ты Владыка Небесного Дьявольского Культа и чиновник, сослуживший достойную службу. Даже его положение наследного принца было получено из-за того твоего сражения, поэтому он вряд ли станет ругать или наказывать тебя... Однако! — его выражение лица стало серьёзным, и он добавил. — Если Паньгун Цо — тот самый старый монстр, тогда ты должен быть осторожен сегодня вечером. Если он знает твоё имя, то может наложить заклятие, чтобы убить тебя! После встречи с наследным принцем я приду в твою комнату сегодня вечером!

Цинь Му кивнул. Он должен быть во всеоружии против существа, от которого даже мясник должен был скрыть своё имя!

Как и ожидал Канцлер Ба Шань, Лин Юйшу встретился с Цинь Му после полудня. Вот только он не вызывал его к себе, а сам пришёл в Имперский Колледж.

— Ваше Высочество лично навестил меня, я почтён, — поприветствовал его Цинь Му.

Лин Юйшу взглянул на него и вздохнул:

— Я не вижу от тебя никаких признаков благоговения, напротив, ты выглядишь вполне сдержанно. Владыка Культа Цинь, этот инцидент действительно вызывает у меня головную боль. Я думал весь день, но до сих пор не могу придумать объяснение. Ты всегда тот, кто полон идей, научи меня, как быть красноречивым.

— Это очень просто. Ваше Высочество может написать письмо Хану Жуаньди и сказать, что два посланника Империи Варварских Ди не слушали цивилизованных учений и их дикую природу было трудно укротить. Они даже осмелились пойти против людей в высшей священной земле, такой как Имперский Колледж, пытались нанести вред Вельможе Дворца. Этим Вельможей Дворца был Владыка Культа Цинь, священной земли номер один дьявольского пути в Империи Вечного Мира. Владыка Культа Цинь был разгневан и убил тех двух посланников. Ваше

Высочество также может сказать, что вспыльчивый нрав Владыки Культа Циня трудно подавить, поэтому Хан Жуаньди должен принести подарки в качестве извинений, иначе будут немыслимые последствия!

Лин Юйшу был ошарашен. Через мгновение он испустил дрожащий вздох:

— Хорошо, я напишу всё точь-в-точь, как ты сказал. Если Хан Жуаньди разозлится и нападёт на нас своей армией, ты отправишься со мной на линию фронта, оказавшись в самой гуще сражений.

Лицо Цинь Му помрачнело.

Лин Юйшу улыбнулся:

— Владыка Небесного Дьявольского Культа даже знает, что такое страх? Ладно, давай не будем говорить об этом. Владыка, я чувствую, что тебе нет смысла всё время оставаться в нашем Имперском Колледже. В нём сейчас обитает около пятисот иностранных посланников, если ты разозлишься и убьёшь ещё нескольких из них, как я смогу контролировать империю? Я буду загружен по самое не хочу, просто пытаюсь разгрести за тобой бардак. Целыми днями писать письма императорам других стран не самое интересное занятие.

— Я не так уж и часто убиваю. Разве это серьёзная проблема? — обиженно спросил юноша.

— Ты практик божественных искусств, твои способности высоки. Отец назначил тебя Вельможей Дворца и дал тебе почётное звание без реальной власти. Как насчет того, что бы я дал тебе реальную позицию? Отец и Имперский Наставник уже проснулись, через несколько дней мне не придётся заниматься политикой, мне определённо нужно высылать помощь при бедствии. Ты можешь пойти со мной. Отправляясь в это путешествие, мне нужно будет взять некоторых чиновников из Министерства Труда и некоторых учеников из Имперского Колледжа.

Принц действительно не мог оставить Цинь Му здесь, так как считал, что тот снова создаст проблемы из ничего.

Цинь Му задумался на мгновение и понял, что ему действительно нечего делать, если он останется в Имперском Колледже. Ему нельзя сражаться или убивать... было слишком много ограничений, так почему бы не последовать за новоиспечённым наследным принцем на прогулку.

Они шли бок о бок, когда Лин Юйшу внезапно спросил:

— Я слышал, что моя сестра спала у тебя прошлой ночью?

Цинь Му задрожал и с серьёзным выражением лица сказал:

— Ваше Высочество, ничего подобного. Не слушайте чужих клеветников и не портите чистую репутацию принцессы и мою!

Лин Юйшу посмотрел на него и увидел его искренность. Наследный принц вздохнул с облегчением:

— Я верю тебе. Хорошо, думаю, написав письмо Хану Жуаньди, я улажу этот инцидент с убийством посланников. Будь готов, мы покидаем столицу через несколько дней.

Цинь Му проводил его, как вдруг подошёл Канцлер Ба Шань, скрытно говоря:

— Я подслушал, как наследный принц сказал, что шестая принцесса Лин Юйсю ночевала у тебя прошлой ночью? Если подумать, я действительно видел её и двух служанок, несущих фонари с горы сегодня утром, мм?

Голова Цинь Му начала болеть, тем не менее, он твёрдо сказал:

— Ничего подобного! Старший брат, это из-за твоего большого рта дедушка мясник всегда бежит, когда видит тебя, не смея даже поздороваться с тобой. Ты должен проявлять сдержанность и не верить всему, что слышишь!

Канцлер Ба Шань пробормотал:

— Мне просто было любопытно, не волнуйся, я самый молчаливый. Я не такой, как Герцог Вэй, бедняга, который горлопанит везде не затыкаясь... Если Паньгун Цо — старый монстр, ты будешь в опасности сегодня вечером. Давай сегодня разделим комнату, чтобы присматривать друг за другом. Притворимся, как будто крепко спим.

В ту ночь храп Канцлера Ба Шаня был похож на гром, когда он спал на лежавшем на земле коврикe. Кровать Цинь Му дрожала от этих звуков, и его тело онемело от толчков, так что он не мог заснуть.

Долгое время, до часа или двух после полуночи, ничего странного не происходило. Внезапно подул холодный ветер и распахнул две оконные решётки.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/355998>